

Сеид Азим Ширвани - мятежный вольнодумец

Сеид Азим Ширвани - выдающийся азербайджанский поэт и просветитель родился в 1855 году в Шемахе. Его отец Сеид Мухаммед умер, когда мальчику было лет семь-восемь, и его забрал к себе дед, Молла Гусейн. И десять лет мальчик вместе с матерью жил в Дагестане, в семье деда. Там он получил начальное образование.

В 1857 году Ширвани возвращается в родную Шемаху, но решает получить высшее духовное образование и в 1856 г. отправляется в Ирак, учился в Наджафе, Багдаде и Дамаске. После получения духовного звания ахунда Ширвани вернулся в родную Шемаху, где и прожил до конца своей жизни.

Кроме литературы и поэзии, он занимался просветительской и научно-педагогической деятельностью. Первым шагом на этом поприще стало открытие в Шемахе в 1869 г. частной школы. Но, прежде чем прийти к такому решению, необходимо было пройти некий духовный путь развития.

Ширвани не ограничивается тем лингвистическим багажом, который он имел - фарси и арабский, не замыкается на изучении лишь восточной поэзии, а начинает изучать русский язык, интересуется классической и современной русской и европейской литературой, знакомится с произведениями западными произведениями.

Постепенно Ширвани меняет свое отношение к религии и отходит от нее. Этому способствовал интерес к общественным проблемам, к научным знаниям, к изучению светских наук. Свой интерес он старается донести до учеников своей русско-азербайджанской школы. В этой школе уделяется огромное внимание светским наукам, в том числе истории, географии, арифметике, изучению азербайджанского, персидского и русского языков.

Ширвани читает детям стихи азербайджанских поэтов, а также свои переводы на азербайджанский из Омара Хайяма, Хафиза, Саади и других великих поэтов прошлого. И, конечно, Пушкина, которого он ставит во главе русской поэзии.

Помимо той школы, которую Ширвани открыл сам, он одновременно пре-

подавал и в школе "Меджлис", организованной при Шемахинском Духовном меджлисе по инициативе Саида Эфенди Унсизаде. Сначала Ширвани работал в качестве преподавателя, а после переезда Унсизаде в Тифлис стал руководителем этой школы.

С 1877 г. он был одновременно назначен преподавателем Шариаата и родного языка в Шемахинской городской школе. Пользуясь собственным опытом, накопленным во время педагогической деятельности, он написал учебник для учеников начальной школы, однако все попытки издать его оказались тщетными: местные представители царской власти не разрешили поэту это сделать.

То, что Ширвани отказался в итоге от духовного сана, не является следствием только лишь его тяги к светским наукам и литературе. Это явилось результатом и наблюдений за окружающей действительностью. Ширвани видит жесткость и отсталость большинства священнослужителей, их ханжество, лицемерие и фанатизм. Все это подвигает его на то, чтобы максимум своих усилий отдавать просвещению народа, его духовному раскрепощению, пропаганде светских наук и современных научных знаний.

Естественно, эти благие желания не могли найти положительного отклика в среде духовенства, и Ширвани все сильнее и сильнее начинает ощущать на себе их недовольство и даже враждебное отношение. Дело кончилось тем, что Ширвани прослышал человеком политически неблагонадежным, заслужил славу "безумца", "мятежного вольнодумца", "предателя мусульман", и вскоре его отстранили от преподавания.

Однако никто и никогда не запретил бы Ширвани всего себя отдавать творчеству. Поэт прославил себя как выдающийся лирик. Беззаветная любовь, мечты о свиданиях, жгучая тоска по возлюбленной, жалобы на судьбу - вот основные темы любовно-лирических газелей Ширвани. В этом он продолжал традиции своих великих предшественников, в особенности Физули.

Однако, в отличие от них, Ширвани воспевал не божественную, а реальную, земную любовь. И этим выгодно отличался от поэтов прошлого, что не могло не найти признания в народе, которому земная любовь гораздо ближе каких-то облачных мечтаний. Еще одна важная тема в его творчестве - сатира, которая во многом благодаря творчеству именно Ширвани становится одним из ведущих направлений азербайджанской литературы второй половины XIX в.

Сатирическая поэзия Ширвани продолжила обличительные традиции Вагифа, Видади и Закира и способствовала дальнейшему развитию этого жанра, в котором затем ярко проявился великий земляк Ширвани - Мирза Алекпер Сабир, учившийся, кстати, в шемахинской школе, где преподавал Сеид Азим. В жанре сатиры Ширвани писал и стихи, и басни, где высмеивал отсталость и невежество духовенства, которое имело власть над душами и умами народа, призывал их к просвещению и культуре.

Просветительский разум - вот верховное мерило ценностей в творчестве Ширвани. Он был уверен и всячески подчеркивал, что изменить духовную суть человека может лишь образование. Поэтому приоб-

ращение к гуманистическим ценностям для поэта значило больше, чем раса или вероисповедание, и это очень хорошо заметно в его стихах: "Не говорите мне: он гяур, или мусульманин. Кто образован - тот человек". Неудивительно поэтому, что поэты-современники считали его своим учителем.

В стихотворении "Обращение к мусульманам Кавказа" Ширвани бескомпромиссно призывал кавказских мусульман овладевать естественными научными знаниями, отвергать суеверие, предрассудки и фанатизм, стать на путь прогресса и культурного возрождения.

Сеид Азим Ширвани прекрасно понимает, что и невежество, и отсталость, и забитость - это все последствия колонизаторской политики европейских держав на Востоке. Видеть свою родину свободной, идущей дорогой прогресса и цивилизации, - было заветной мечтой поэта.

Поэтическое обращение заканчивается такими словами: "Но верю я, моим трудом бесплодно не пропасть во мгле!" Они полны оптимизма, веры в то, что не напрасно прилагает эти усилия лучшие сыны народа, стремясь стать вровень с веком просвещения и науки. Интересно, что стихотворное обращение "К мусульманам Кавказа" имело подзаголовок, указывающий на конкретный адресат: "Гасан-беку Зардаби".

Дело просвещения народа, начатое Гасан-беком Зардаби в своей газете "Экинчи", притягивало к нему лучшие умы азербайджанской интеллигенции, и Сеид Азим Ширвани занимал среди них особое место. Кстати, на страницах "Экинчи" Ширвани публиковал в 1875-1877 гг. свои публицистические статьи и стихотворения. Кроме "Экинчи", поэт-просветитель сотрудничал и с такими национальными печатными органами, издаваемыми в XIX в., как "Зияий-Гафгазийя" (1879-1884) и "Кешкюл" (1888-1891), где выступал со стихами и статьями, призывающими к просвещению.

Что касается "Экинчи", то Ширвани был убежден, что издание этой газеты является весьма знаменательным событием в азербайджанской общественно-культурной среде, и по этому поводу написал похваление в стихах и направил его в газету. Неко-

торые критики и литературоведы называют Ширвани "жестоким талантом". В его стихотворных рассказах-притчах есть что-то мрачное и гротескное, хотя, надо признать, их всегда завершает оптимистическая нравоучительная концовка в традиционно просветительском духе: знание, здравый ум, человечность, разумные законы призваны спасти людей от жестокости, несправедливости, низких страстей, глупости.

Кстати, к его обширному поэтическому наследию принадлежат не только газели, басни и притчи, но и рубаи, касыды, марсие, а также стихотворные рассказы, послания, литературоведческие работы. Сеид Азим возглавлял в Шемахе литературное объединение "Бейт-ус-Сафа" ("Дом чистых"). Сгруппировав вокруг него прогрессивно настроенную интеллигенцию города, превратил его в подлинный очаг культуры и литературы, он поддерживал связи и с аналогичными объединениями в Баку, Шуше, Губе, Ленкоране, Ордабаде и других культурных центрах, вел с ними переписку в стихах.

Эти меджлисы в условиях отсутствия книгопечатания и периодической печати исполняли важную роль в приобщении членов объединений и простых слушателей к поэзии. Они были своего рода живым собранием поэтических новиков. В них также обсуждались вопросы культуры и литературы, шел оживленный обмен мнениями по насущным проблемам современности.

И если служители религии видели в Ширвани вольнодумца и еретика и потому чинили ему разного рода препятствия, то поэты, с которыми он переписывался и обменивался стихами, считали его большим мастером поэзии, приглашали его на свои собрания-меджлисы.

Произведения Сеида Азима Ширвани были неоднократно изданы в виде отдельных книг, сборников и альманахов, о нем написаны многочисленные статьи, диссертации и монографии. Материалы о жизни и творчестве поэта включены также в программы средних и высших школ.

Выдающийся азербайджанский поэт, болеющий за дело просвещения своего народа, скончался 20 мая 1888 года.